
ЧАСТЬ I

ШКАТУЛКА

*8 июня 1866 года,
замок Бюро-64 в Риаде*

— Через несколько недель нашу резиденцию в Авентине намерен посетить генерал-губернатор нескольких префектур на юге Мейстрии, — сказала мисс Шеридан. — Его визит будет проходить в тайне от его же правительства. Нужно позаботиться о том, чтобы доставить его превосходительство на виллу и увезти оттуда так, чтобы никто ничего не заметил.

— Да, миледи, — кивнул Элио, шурша карандашом в блокноте.

— Разумеется, самому генерал-губернатору тоже не следует знать, куда его везут.

— Конечно, миледи.

— И последнее. Прибыли новые рекруты. Мистер Бреннон должен произнести перед ними речь.

— Да, миледи.

— Мистер Бреннон очень не любит произносить речи.

— Да, миледи, — вздохнул Элио.

— В прошлый раз он исчез на неделю по делам Бюро в Эсмеране.

— Я позабочусь о том, чтобы этого больше не произошло.

— Благодарю, — мисс Шеридан откинулась на спинку кресла. — Запланируйте его речь на двенадцатое число. На этом все.

— Я могу идти, миледи?

Она задумчиво смотрела на юношу из-под ресниц. Временами Элио ловил себя на мысли, что миледи, способная в одиночку утратить целый Орден бартолемитов, выглядит почти как обычная девушка двадцати лет — совсем ненамного старше, чем сам Элио или Шарль Мируэ. Но это ощущение быстро исчезало, стоило всмотреться в ее лицо попристальнее.

— Вам нравятся занятия с мистером Редферном? — вдруг спросила она.

— Да, миледи, — поспешно ответил Романте.

— Он, знаете ли, может иногда увлекаться, — со смешком заметила мисс Шеридан, — и производить несколько пугающее впечатление.

— О нет, миледи, все в полном порядке.

— Энджел весьма высоко отзывается о ваших способностях. Вы бы не хотели увеличить число уроков до двух?

Элио сглотнул. Ему и одного раза в неделю вполне хватало для острых ощущений.

— Я бы пока остановился на одном, миледи, чтобы мои обязанности как секретаря не понесли ущерб.

Мисс Шеридан хмыкнула и жестом отпустила юношу. Он уже взялся за дверную ручку, как вдруг руководительница Бюро спросила:

— Вас беспокоит кольцо?¹

— Никак нет, миледи.

— Энджел говорил, вы жаловались на странные сны.

— Да. Но он дал мне зелье, которое я иногда принимаю на ночь, поэтому сны меня больше не беспокоят.

— Хорошо. Можете идти.

Элио с облегчением покинул ее кабинет. Миледи внушала страх не только бартолемитам. Некоторые рекруты боялись наступать даже на ее тень. Романте был бы рад, если бы она нашла себе собственного секретаря, но она предпочитала пользоваться его услугами; к счастью, редко.

Кабинет миледи находился на вершине одной из башен, и из приемной был выход на крепостную стену. Элио прошел по ней, вдыхая аромат хвойного леса, разогретого летним солнцем. Его рабочий день уже кончился, и он мог наконец предаться безделью, но юноша решил нанести шефу удар перед выходными, поэтому вернулся в его приемную и постучался.

— Да! Почему ты еще здесь? — удивленно спросил Бреннон, когда Элио вошел.

— Нам необходимо внести коррективы в ваш график на следующую неделю, сир. Двенадцатого числа вам нужно будет произнести речь перед новыми рекрутами.

— Речь? — вздрогнул Бреннон. — Опять?! Я же уже произносил!

— Двадцать третьего сентября, — сухо ответил джилах. — Прошлого года.

---

¹ Читайте об этом в книге А. Торн «Королева яда и тьмы».

— Проклятие! Неужели без этого никак не обойтись?

— Миледи настаивает и будет очень недовольна, если вы уклонитесь.

— Недовольна, ах ты боже мой! — фыркнул шеф. — Почему бы ей самой с ними не поболтать?

Видя, что угрозы не действуют и начальство упрямится, Элио перешел к уговорам:

— Это важно для престижа Бюро. Вы выкажете уважение к рекрутам и внушите им почтение и трепет перед нашими принципами. В конце концов, эти люди решились пожертвовать жизнью ради целей Бюро.

— Ох, ладно, ладно, — проворчал шеф. — Набросай там про это все, что ты сказал. Принесешь в понедельник, почитаю.

— Слушаюсь, сир.

Элио вернулся в приемную и задумался было, не написать ли тезисы к речи прямо сейчас, но тихое, настойчивое бурчание в желудке намекало, что пора бы уже закончить с полезным трудом и отправиться в столовую. Юноша обвел взглядом приемную, поправил несколько папок и, довольный идеальным порядком, в котором он оставлял рабочее место, устремился навстречу еде.

Перед столовой была комната отдыха, куда ежедневно доставляли свежую прессу со всех концов континента, и Элио прихватил с собой иларскую газету. Хотя ему нравилась жизнь в замке, он все равно скучал по Иларе, по братьям-инквизиторам и по его высокопреосвященству и жалел, что весь отпуск пришлось посвятить расследованию и он не успел навестить их.

Элио криво улыбнулся. Все равно ничего хорошего из этой затеи с расследованием не вышло.

В столовой уже становилосьлюдно, поэтому Романте поспешил к раздаче, нагрузил едой два подноса и успел занять самый удобный стол в укромном уголке между двумя окнами. По соседству сидел мистер Двайер, который помахал юноше рукой. Элио почтительно склонил голову.

— Шеф у себя? — спросил бывший полицейский.

— Да, сэр, все еще работает.

— Зайду к нему, — проворчал Двайер. — Есть кое-какие новости с юга.

Романте расставил подносы, и тут в столовую гурьбой ввалились рекруты. Они ринулись к раздаче, словно стая саранчи — все, кроме одного. Шарль Мируэ бросил на соседний стул сумку с книгами, плюхнулся за стол и жадно придвинул к себе поднос.

— Привет! А почему пюре, печеной картошки не было?

— Нет. Всю съели. Хочешь, поменяемся? Я взял лапшу.

Но его благородный порыв пропал втуне — рекрут, оголодавший от умственных усилий, набросился на ужин еще до того, как Элио договорил. Джилах хмыкнул, развернул газету и шепнул заклинание. Газета с легким шелестом взмыла над столом.

— Скучаешь по ним? — спросил Шарль, кивнув на газету, когда утолил первый голод.

— Да. Я не успел съездить в Романту из-за этого всего, — юноша с досадой взглянул на руку с кольцом.

— Хочешь, я посмотрю на него? — вдруг предложил Шарль.

— Нет, спасибо. Оно меня почти не беспокоит.

— Дед сказал про твои сны. Может, лучше посмотреть? Вдруг она что-то замышляет там внутри.

¹ Нельзя же всю жизнь пить зелья, в конце-то концов.

— Я не буду всю жизнь, найду какой-нибудь провал на ту сторону и брошу туда.

— Ну как знаешь. Мое дело предложить.

Элио неуверенно улыбнулся. Его до сих пор удивляло то, как они все готовы заботиться о нем.

— Спасибо, — еще раз сказал он и быстро спросил, чтобы не продолжать смущающий его разговор: — А ты скучаешь по дому?

— По дому? — удивленно переспросил Шарль. — По тюрьме не скучают, даже если там хорошо кормили.

— А по отцу? — помолчав, спросил Элио.

— Ну... может, лет через двадцать-тридцать я и заскучаю. Но не уверен. Этот тип не то чтобы способен внушить кому-то теплые чувства. Уж точно не мне.

Романте тихо вздохнул. Ему этого было не понять. Он бы все отдал, лишь бы вернуть тех, кого у него отняли, пусть даже их лица он помнил все более смутно с каждым годом.

— Кстати, — вдруг оживился Мируэ, — а вы нашли наконец эту штуку, которая делала то, что мы увидели в доме в Эсмин?

— Нет, — с досадой сказал Элио. — Во-первых, это не так-то просто. Во-вторых, весь прошлый месяц к нам приставал с расспросами правитель

---

¹ Читайте об этом в книге А. Торн «Королева яда и тьмы».

халифата, но так и не смог решить, готов ли он сотрудничать с неверными. А теперь ему и вовсе не до нас, потому что его брат поднял против него восстание.

— Тьфу ты, чушь какая — верные, неверные! Какая разница, нечисть жрет всех независимо от веры. Но ведь теперь-то вы наконец сможете заняться поисками?

— Ну, кто-нибудь сможет. Кому шеф поручит.

— Как это — кому поручит? — вытаращился на него Мируэ. — А ты?! Ты же все это раскопал, это справедливо, чтобы тебе и поручить!

— Мне?! Да ни за что! — вздрогнул Элио. — Я ни к какому расследованию больше и палкой не прикоснусь! Это из-за меня...

— И вовсе не из-за тебя!

— Я не хочу это обсуждать.

— Ох, ну ладно, ладно, — пробурчал Шарль. — Но разве тебе самому не интересно, что это была за штука, запечатывавшая провал на ту сторону так, что даже нечисть не смогла его вскрыть?

Романте поджал губы. Вообще-то он и сам был бы не прочь узнать, но шеф строго запретил ему даже приближаться к расследованиям, и Элио в глубине души был этому только рад. Он уже один раз напортачил.

— Можно было бы пойти в библиотеку, поискать там какие-нибудь упоминания про такие запечатывающие штуки...

— Вовсе не это надо искать! — фыркнул секретарь. — Искать надо того, кто владел этим заклятием — Мишеля Агьеррина, точнее, Арье.

— Ну вот и предложил бы шефу помощь в поисках. Ведь Арье — джилах, а другие джилахи скорее станут общаться с тобой, чем с какими-то непонятными для них агентами. К тому же это вовсе и не расследование, — добавил Шарль. — Это так, консультативная помощь с перепиской.

Элио задумчиво на него посмотрел. Звучало вроде бы здраво, но у него возникло чувство, что его подбивают на нарушение правил и прямого запрета шефа. Однако очковый змий-искуситель выглядел совершенно невинно, поедая капустный салат и баранью отбивную.

— Не думаю, что шефу понравится, если я буду лезть к нему с консультациями по вопросу, о котором меня не спрашивали.

— Ну как хочешь, — фыркнул Мируэ. — Ты у нас скромный, как барышня, хотя я бы так и предложил.

— К счастью, я — не ты, — с холодком ответил Элио.

Положение Шарля у них особо не обсуждалось, но помимо уникальных способностей он был еще и родственником Редфернов. Так что ему-то точно было позволено больше, чем другим рекрутам — хотя, к чести Мируэ, он этим не пользовался.

«Ну по крайней мере сознательно», — хмыкнул джилах.

— Куда пойдем? — спросил Мируэ. — В фехтовальный зал? В тир?

— На пикник, — ответил Элио. — Пока погода хорошая. Можем спуститься к реке.

— Ты же не плаваешь.

Романтслегка покраснел. Вообще он умел плавать, только предпочитал делать это без свидетелей. Вот

если бы изобрели какой-нибудь полностью скрывающий тело, широкий плавательный костюм, например, из кожи носорога...

— Зато там свежо и вид с обрыва красивый.

— И комары. Но в целом я не против проветриться, а то уже мозг в кучку от этих уроков. Куплю булок в буфете и пойдем.

Однако реализовать свой план они не успели. Едва молодые люди покончили с ужином, как на их стол упала широкая тень бывшего детектива Двайера.

— Шеф хочет тебя видеть, — сообщил он секретарю, нависая над ним, как скала.

— Я пойду с тобой! — тут же вскинулся Мируэ, как будто Элио нуждался в защите от шефа.

— Да все в порядке, он скорее всего хочет обсудить насчет своей речи, которую миледи велела ему произнести перед рекрутами, — сказал Романте. — Купи лучше булок с орехами, пока все не разобрали, и встретимся у южных дверей, где тигры.

Шеф и впрямь пребывал в благодушном настроении. Стожок подписанных приказов высился по правую руку, по левую стояла тарелка с беконом, который Бреннон скармливал Кусачу, дымя сигарой. Свежий вечерний ветерок уносил дым в окно.

— Вот что, Элио, — сказал шеф, — пока нас снова не начал беспокоить халиф Салах Второй с вопросами веры, займись-ка поиском этого Мишеля Агьеррина, о котором ты мне докладывал.

Глаза юноши широко распахнулись, но он тут же понял, в чем, точнее, в ком причина такой прозор-

ливости, и бросил негодующий взгляд на детектива Двайера.

— Слушаюсь, сир. Будут ли еще указания?

— Надеюсь, это ты впредь будешь оказывать благотворное влияние на рекрута Мируэ. А не наоборот, — веско проронил Бреннон.

— Я приложу все усилия, сир, — уверил его Романте.

— ...Молодежь, сэр, — пробасил Двайер, когда секретарь покинул кабинет. — Сил много, мыслей мало.

— Ну насчет мыслей ты не прав, — сказал экс-комиссар. — Как раз мысли Элио по нашей проблеме верны. Однако пусть он лучше занимается этим с нашего ведома и под твоим присмотром, пока ты здесь, чем самостоятельно, по-партизански.

— За ним-то, может, и не нужен присмотр, а вот за тем, другим — глаз да глаз.

— И то верно, — вздохнул Бреннон.

Похоже, за те пятнадцать лет, что Шарло провел в башне, в нем скопилось слишком много редферновской энергии, и он бы просто лопнул, если бы не выплескивал ее на окружающих. А куда ее канализировать — экс-комиссар пока еще не придумал.

**9 июня 1866 года,
замок Бюро-64 в Риаде**

Элио лежал в постели и смотрел в потолок. Задача, которую дал ему шеф, была не из простых — написать двадцать речей для встречи рекрутов было проще, чем понять, откуда начинать поиски Арье, он